

Музыкаведение
Musicology

5/2015

ISSN: 2072-9979

В НОМЕРЕ:

МУЗЫКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

ЭТНОМУЗЫКОЛОГИЯ

РАБОТЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

КОНФЕРЕНЦИИ

Музыкаведение

5 / 2015

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN: 2072-9979

СОДЕРЖАНИЕ

	МУЗЫКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ	
<i>Брагинская Н.А.</i>	Игорь Стравинский – Рихард Штраус: к проблеме диалога культур в музыке XX века	3
<i>Глазкова Ю.В.</i>	Выдающиеся французские органисты XX века: Морис Дюрюфле (1902–1986)	9
<i>Румянцева М.А.</i>	Художественный образ и его музыкальное воплощение (на примере мотета XIII века)	15
	ЭТНОМУЗЫКОЛОГИЯ	
<i>Шарифуллина Н.М.</i>	О ритмических типах свадебных плачей татар-мишарей	20
	РАБОТЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ	
<i>Лопушанская С.М.</i>	Фортепиано в камерно-инструментальном творчестве О. Мессиана	31
<i>Колокольников И.А.</i>	Иркутская оперная труппа 1936–1938 гг.	40
<i>Куранова Ю.А.</i>	Мистериальность в «Персефоне» И. Стравинского – А. Жиды: специфика воплощения	45
	КОНФЕРЕНЦИИ	
<i>Консон Г.Р.</i>	Международная конференция «Искусство- ведение в контексте других наук в России и за рубежом: Параллели и взаимодействия» (13–18 апреля 2015 года)	50
	Публикации Российской академии музыки им. Гнесиных 2014 г.	54

Учредитель и издатель:
ООО Издательство
«Научтехлитиздат»
Журнал зарегистрирован
в Министерстве РФ по печати,
телерадиовещанию и средствам
массовых коммуникаций
Свидетельство
о регистрации ПИ № 77-15485
Подписной индекс
ОАО «Роспечать» 84126

Главный редактор
Наталья Николаевна ГИЛЯРОВА
канд. искусствоведения, профессор
Заместитель главного редактора
Татьяна Алексеевна СТАРОСТИНА
Ответственный секретарь
М.А. Чершинцева
Редакция: М.А. Мусеева, Ю.С. Паляева,
А.А. Пестова, М.А. Чершинцева
Редационный совет
Н.Н. Гилярова, канд. иск., Заслуженный
деятель искусств РФ, проф. (Россия)
Г.В. Григорьева, д-р иск., Заслуженный
деятель искусств РФ, проф. (Россия)
Н.И. Десярева, д-р иск., Заслуженный
работник высшей школы РФ, проф. (Россия)
Л.С. Дьячкова, д-р иск., проф. (Россия)
Н.В. Заболотная, д-р иск., проф. (Россия)
Т.А. Зайцева, д-р иск., проф. (Россия)
Л.Д. Беленов, д-р иск., Заслуженный
деятель искусств РФ, проф. (Россия)
К.В. Зенкин, д-р иск., проф. (Россия)
Р.В. Лордкинанидзе, д-р иск., проф. (Грузия)
Х. фон Лёш, д-р муз. (Германия)
Е.И. Мурзина, канд. иск., проф. (Украина)
Т.А. Старостина, канд. иск., доцент (Россия)
Асбьёрн Э. Эриксен, профессор (Норвегия)
Председатель редакционного
совета — проф. Т.Г. Самхарадзе

Дизайн и верстка Ю.С. Паляева
Дизайн обложки И.Ю. Шабловская
Адрес редакции: 107258, Москва,
Альмов пер., д. 17, стр. 2, комн. 7
Тел.: (499) 168-22-28
Факс: (499) 168-23-58
Бухгалтерия: (499) 168-24-28
E-mail: muzykovedenie@mail.ru
http://www.tgizd.ru
Подписано в печать 21.04.2015 г.
Формат 60x88 1/8. Бумага кн.-журн.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 3,98.
Уч.-изд. л. 5,72. Зак. № 349.
Тираж 550 экз.

Оригинал-макет, электронная верстка выполнены и ти-
раж отпечатан в ООО Издательство «Научтехлитиздат»
107258, Москва, Альмов пер., д. 17, стр. 2.
Статьи, поступающие в редакцию, рецензиру-
ются.
РУКОПИСИ АСПИРАНТОВ ПУБЛИКУЮТСЯ БЕС-
ПЛАТНО И ВНЕ ОЧЕРЕДИ.
Материалы, опубликованные в настоящем жур-
нале, не могут быть полностью или частично
воспроизведены, тиражированы и распростра-
нены без письменного разрешения редакции. За
публикацию предоставленных в редакцию ма-
териалов гонорары не выплачиваются. Редак-
ция вправе публиковать любые присланные в
свой адрес произведения, письма и обращения
граждан России и любых стран мира. Рукописи,
произведения, письма и обращения, которые, по
мнению редакции и/или издательства, не соот-
ветствуют тематике журнала и/или мало ин-
тересны для читателей журнала, не публику-
ются.
Рукописи авторам не возвращаются.

На второй странице обложки: Оливье Мессиан (иллюстрации к статье
С.М. Лопушанской)
На третьей странице обложки: Игорь Стравинский (иллюстрация к статье Н.А. Брагинской).

Юлия Александровна Куранова – аспирант кафедры истории музыки Российской Академии музыки имени Гнесиных.

Julia A. Kuranova, Postgraduate Student of Music History Department, Russian Gnesin's Academy of Music.

E-mail: rus.july@rambler.ru

Мистериальность в «Персефоне» И. Стравинского – А. Жида: специфика воплощения

Статья посвящена проблеме воплощения мистериальности в мелодраме «Персефона» (1933–1934) Игоря Стравинского, созданной в неоклассический период творчества. Обращение композитора к мистерию представляется устойчивой тенденцией в музыкальной культуре XX века. В произведении рассматриваются черты двух моделей мистерии – языческого священнодействия древних греков (то есть Элевсинских мистерий) и жанра западно-европейского религиозного (христианского) театра Средневековья. Особое внимание уделяется их отличительным свойствам, а также их общим, архетипическим признакам. В качестве основного метода анализа сочинения избран компаративистский подход. Кроме моделей мистерии сравниваются также два литературных источника. Это гимн Гомера «К Деметре» и основанное на его содержании либретто Андре Жида. Дополнительные свойства моделей мистерии обнаруживаются через мотивы-символы Сна, Видения, Света и Зерна, характеризующиеся определенными комплексами музыкальных средств. Последние два мотива-символа помогают выявить архетипические черты двух моделей мистерии.

Ключевые слова: мистерия, мистериальность, модель, архетипический, идеи.

The mysteriological in the «Persephone» by I. Stravinsky – A. Gide: the specificity of the objectification

This article is devoted to the problem of the realization of the mysteriological in the melodrama «Persephone» (1933–1934) by Igor Stravinsky, which was created in the neoclassical period of creativity. This attention by the composer to the mystery is typical for the musical culture in the twentieth century. The author explores the characteristics of the two models of mystery – the pagan rite of the ancient Greeks (the Eleusinian Mysteries) and the genre of Western European religious (Christian) theater of the Middle Ages. Particular attention is paid to some characteristic signs of each model of the mystery and their general, archetypal signs. The Comparative Approach is elected as the main method of analysis of the work. In addition to the models of the mystery also two literary sources are compared. It is a hymn «To Demeter» by Homer and the libretto by Andre Gide is based on the content of the hymn. Additional properties of the models of the mysteries are revealed through symbolic motives the Dream, the Vision, the Light and the Grain, are characterized with certain complexes of the musical means. The last two symbolic motives help to identify the archetypal features of the two models of the mystery.

Keywords: mystery, mysteriological, model, archetypal, ideas.

Искусство XX столетия апеллирует к двум моделям мистерии: языческому священнодействию архаических народов древнего Востока, впоследствии воспринятому древними греками, а также жанру западно-европейского религиозного (христианского) театра Средневековья и Возрождения.

Тенденция к воплощению мистерии обозначилась и в творчестве И.Ф. Стравинского. Языческая модель календарно-земледельческого священнодействия опробована в балете «Весна священная», который сам композитор называет мистерией [1, 9]. Христианская мистерия претворяется в музыкальном представлении «Потоп», основанном на текстах

английских мистерий XV века. Признаки обеих моделей применяются в мелодраме «Персефона». Мистериальность последней отмечают многие исследователи. Однако особенности ее воспроизведения в этом сочинении изучены далеко не полностью. Наиболее ценными источниками являются работы Г.С. Алфеевской [2, 284, 286–288], Е.Д. Кривицкой [3, 161–168] и Т. Левиц [4].

В настоящей статье предлагается расширить представления о мистериальности «Персефоны», рассмотрев характерные признаки языческой, а затем христианской моделей мистерии в либретто и музыке сочинения. Анализ текста либретто выполняется на основе опозитивированного перевода Н.П. Рождественской [5] и подстрочного перевода автора данной работы. При анализе музыки используются клавиры [5] и партитура [6].

Либретто, созданное А. Жидом на основе его ранее написанной пьесы, опирается на древнегреческий миф о дочери Зевса Персефоне и богине плодородия Деметре. Этот миф принадлежит к типу аграрно-космогонической мифологии об умирающей и воскресающей природе, корни которой уходят к верованиям и мистериям древневосточных цивилизаций [7; 8, 26, 212].

Миф о Персефоне составлял сюжетную канву Элевсинских мистерий, о которой стало известно благодаря гимну Гомера «К Деметре» [9]. Опора Жиды на этот источник подчеркивается трижды повторенной в либретто фразой «Так рассказывает нам Гомер» (ц.6, ц.71, ц.198).

Напомним сюжет мифа. Персефона была похищена богом мертвых Аидом, когда та сорвала на лугу нарцисс. Деметра добилась от Зевса возвращения Персефоны, но с условием, что ее дочь большую часть года станет проводить с матерью (весной, летом, осенью), а остальное время (зимой) – вместе с Аидом [10, 430].

В гомеровском гимне фигурирует еще несколько персонажей, имеющих второстепенное значение. Это Демифонт, Триптолем и Эвмолп. Все персонажи мифа, за исключением Зевса, присутствуют в «Персефоне» Стравинского-Жиды. Имя Аида заменено его римской версией – Плутон. Гомеровские образы Триптолема и Демифонта в либретто отождествляются, образуя единого персонажа – воспитанника Деметры и земного жениха Персефоны (ц.166, ц.183). Главными действующими лицами становятся богиня Персефона (чтица) и жрец Эвмолп (тенор).

Основная функция Эвмолпа в сочинении восходит к традициям Элевсинских и древневосточных мистерий. Он жрец – служитель культа, посредник в общении людей с миром богов и духов. В роли жреца

Эвмолп выступает в ключевых моментах действия. Так, в монологе, открывающем произведение, Эвмолп взывает к Деметре, прославляя ее вместе с Персефой (ц.1–6). Последнее соло Эвмолпа с хором постулирует мистериальную идею: самопожертвование ради вечного круговорота Жизни и Смерти (ц.257–258).

Эвмолп выступает также как рассказчик-комментатор, который в мистериях обычно устанавливал связь между эпизодами и местами действия [11, 188]. В этой ипостаси Эвмолп напоминает важнейшие мотивы гомеровского гимна о нарциссе (ц.35–36, 38–40) и Деметре, заботящейся о Триптоleme-Демифонте (ц.164–167, ц.169–172).

Наряду с перечисленными героями в драматургию сочинения вводятся нимфы, тени и данаиды, представляемые рядом хоровых эпизодов [12, 384].

Отдельно следует сказать о народе, который упоминается в тексте либретто как «people» и предстает в двух образах – неживого и живого. Тени репрезентируют неживой, «измученный народ». Это непосвященные в мистерии, обреченные на вечное скитание в подземном царстве Аида (ц.42, 49, 60). Живой народ появляется только в III действии (ц.207): это посвященные, совершающие поклонение Персефоне и ее матери Деметре.

Стравинским и Жидом воспринята структура древних мистерий, включающая Тайную часть, сокрытую от посторонних глаз непосвященных, и Всенародную [13, 269–270; 14, 36; 15, 159].

Функцией Тайной части была Инициация (Посвящение), сосредоточенная на проживании символической смерти, а затем на осознании воскрешения. Посвящаемые проходили тяжелые духовные и физические испытания, которые вызывали галлюцинации. Обязательным было погружение в транс и экстаз. Некоторые подробности того, что переживали иницируемые во время обряда посвящения, описывают А. ванн Генепп [16, 64–107], Э. Шюре [17] и другие. Инициация являлась залогом вечной и счастливой загробной жизни.

Предназначение Всенародной части мистерии сводилось к всеобщему ликованию, празднованию возрождения и прославлению вечной жизни. Иными словами, структура мистерий отражает идею Смерти и Жизни. Тайной части соответствуют I и II действия мелодрамы – нисхождение и пребывание Персефоны в Аиде. Всенародная часть мистерии претворена в III действии, где Персефона возвращается из мира мертвых на землю. Так, в произведении представляется инициация самой богини.

В тексте либретто упоминаются характерные атрибуты языческой мистерии. Прежде всего,

это факел и свеча. Речь идет о хоре живого народа, обращенном к Персефоне: «Архангел смерти зажжет вновь твой факел» (ц.213, ц.216–217), а также о заключительном монологе Эвмолпа, содержащем фразу: «В руках держишь свечу» (ц.257). Известно, что факел играл большую роль в ночных мистериальных празднествах Элевсина. Об этом пишет К.Г. Юнг [15, 136, 159, 162].

Перейдем к рассмотрению признаков средневековой модели мистерии. Они проявляются, главным образом, через христианизацию древнегреческого мифа путем переосмысления сцены похищения Персефоны. Самопожертвование и добровольное сошествие богини в подземный мир из чувства сострадания (ц.58–61, ц.254) сближает образ Персефоны с Христом.

Христианизация мифа позволила некоторым исследователям, в частности Г.С. Алфеевской [2, 284] и А.В. Денисову [18, 161], провести аналогию со Страстями (Пассионами). Однако в либретто есть возвращение главной героини из мира мертвых в мир живых, то есть «воскресение», тогда как Страсти всегда заканчиваются смертью и погребением.

Дополнительные свойства каждой модели мистерии обнаруживаются через мотивы-символы Сна, Видения, Света и Зерна. Последние два являются «точкой схода» языческой и христианской мистерий. Мотивы-символы отражают основные сюжетные единицы произведения и воплощаются определенными комплексами музыкальных средств.

Мотивы Сна и Видения воплощают особого рода состояния Персефоны во время инициации. Богиня, покинувшая мир живых, попадает в мир мертвых через состояние сна. «Границей» перехода становится хор теней *D-dur* из II части произведения «На этой кровати она отдыхает» (ц.74–80, ц.86–90). Характерные черты жанра колыбельной проявляются в повторах начальной мелодической фразы (ц.74, ц.75, т.1), размеренной периодичности музыкального ритма, отсутствии резких контрастов. Прозрачная фактура эпизода складывается из мелодических линий струнных инструментов, нижние голоса при этом дублируются у фортепиано. Мерное покачивание колыбели имитируется флейтой.

В III части произведения мотив Сна возникает как знак возвращения на землю. Музыка экспрессивного хора народа *c-moll* «Еще не проснувшаяся прекрасная Персефона» (ц.221–223) передает напряженное ожидание возвращения богини, а вместе с ней Весны и Жизни. Драматизм ситуации усилен остро диссонансирующими вертикалями, образующимися между голосами хора и оркестра. Мрачный колорит создают низко звучащие тембры инструментов. Литавры

и трубы повторяют один и тот же мотив, напоминающий набат.

Мотив Видений, так же как и мотив Сна, определяет границу миров, которую богиня пересекает во время погружения в сферу бессознательного. Так, видения Персефоны возникают в I части, когда богине являются образы несчастных теней (ц.41–42)¹. Увиденное Персефой зарождает в ней чувство сострадания, которое приведет ее впоследствии в мир Плутона. Музыка этого эпизода близка романтической стилистике. Орнаментальная мелодия флейты на фоне разложенных фигураций у кларнетов, напоминает лирику ноктюрнов Ф. Шопена. Ниспадающие интонации в мелодии и сопровождении приносят в музыку эпизода *Ges-dur* оттенок легкой печали. Прозрачная фактура оркестра, сотканная из перекличек деревянных духовых и валторн, указывает на связь с типичной пасторали.

Мотив Видений возникает и во II части произведения – «Персефона в преисподней», когда богиня видит земной мир: «Над колыбелью огонек, я вижу... Я вижу, над кем Деметра склонилась» (ц.168). У Персефоны возникает чувство любви к Триптолему.

Одним из важнейших мистериальных мотивов-символов, претворенных в либретто, является мотив света. Он возникает в финальном монологе Эвмолпа: «Твой долг – принести теням немного дневного света» (ц.259). Свет, озаряющий путь Персефоны в Аид, о котором упоминалось выше в связи с атрибутами языческой мистерии, может быть трактован и как признак христианизации древнегреческого мифа. Мотив света воспринимается как символ божественного знания и любви – сказанное жрецом ассоциируется с некоторыми словами Христа: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (От Иоанна – 8: 12).

В произведении обнаруживается мотив Зерна, который тоже соотносится и с языческой, и с христианской моделями мистерии. В сознании древних греков, как пишет Дж. Фрэзер, «образ зерна, которое зарывают в землю для того, чтобы оно взошло для новой, высшей жизни, естественно, вызывал в сознании людей аналогию с человеческой судьбой» [7, 373]. Зерно в христианстве символизирует истинную веру, приносящую духовные плоды. Таковы Евангельские притчи о сеятеле, пшенице и плевелах, о зерне горчичном (От Матфея – 13: 3-9, 18-32, 37-43). В тексте Жиды обе традиции толкования зерна соединяются в образе Персефоны. Подтверждением сказанному может служить заключительное соло Эвмолпа: «Чтобы весна возродилась, нужно, чтобы зерно принесло себя в жертву и погибло под землей, чтобы потом превратиться в золотой сноп в будущем» (ц.260).

Переплетение языческих и христианских признаков мистерии высвечивает ее архетипические² свойства, которые невозможно отнести только лишь к одной из обозначенных выше моделей. Архетипические черты составляют мистериальность произведения – особое духовное качество его содержания, заключающееся в идее Вечной Жизни как преодоления Смерти. Названная идея реализуется у Стравинского посредством устойчивых приемов воплощения духовно-мистического начала, сложившихся в многовековой церковной (христианской) и светской музыкальной практике. Отобранные композитором средства рельефно просматриваются в партии Эвмолпа. В его монологах органично сочетаются античный ораторский пафос, стилистика иудейской псалмодии и более поздних литургических жанров.

Стравинский нередко апеллирует к барочной риторике, выступающей как знак погружения в прошлое, обращения к традиции как таковой, что придает особую многомерность содержанию и «освящает» его дыханием старины. Риторические фигуры креста, *circulatio*, *catabasis* обнаруживаются в вокальной партии первого монолога Эвмолпа (ц.1–6), а также монологах жреца, завершающих I (ц.46–58) и III части (ц.257–262) произведения. Их можно трактовать как предсказание жрецом добровольной жертвы Персефоны во имя рождения нового цикла Жизни. Так воплощается главная идея аграрно-космогонического мифа, реализуемого через мистирию.

«Персефона» Стравинского-Жида – одно из уникальных музыкально-художественных творений XX века, соединяющее в себе черты языческой и христианской моделей мистерии. Наиболее очевидно просматриваются признаки Элевсинских мистерий, что обусловлено, в первую очередь, мифом, легшим в основу содержания произведения. Авторами условно воспроизведена их структура. Особое значение приобретает сопоставление посвященных (жреца Эвмолпа и народа) и непосвященных (теней) в мистеририи. Черты средневековой христианской мистерии выявляются через отказ авторов от сюжетного мотива похищения Персефоны и замену его идеей самопожертвования и добровольного нисхождения в Аид.

Соединение двух мистериальных моделей опирается на архетипические свойства самой мистерии, общие признаки. К таковым относится идея нерасторжимости Жизни и Смерти или идея Умирания и Воскрешения. Она утверждается в сочинении через мотивы-символы.

Языческие персонажи воплощаются чаще приемами, сложившимися в христианской музыкальной традиции. Это обращение Стравинского к стилистике литургического речитатива, к барочной риторике.

Композитор, равно как и либреттист, намеренно соединяет две модели воедино, подчеркивая архетипическую идею вечной актуальности высоких нравственных истин.

Список литературы

1. Стравинский И. *Публицист и собеседник* / Ред.-сост. Варунц В.М.: Советский композитор, 1988. 504 с.
2. Алфеевская Г. «Персефона» как образец неоклассического творчества Стравинского // *Проблемы музыкальной науки*. Вып. 3. М.: Советский композитор, 1975. С. 280–302.
3. Кривицкая Е. *Музыка Франции: век двадцатый. Эстетика, стиль, жанр*. М.-СПб.: Центр ГИ, 2012. 336 с.
4. Levitz T. *Modernist Mysteries: Perséphone*. Oxford and New York: Oxford University Press, 2012. 680 p.
5. Стравинский И. *Персефона: Мелодрама в 3-х частях. Клавир* / Перевод Рождественской Н., переложение для пения и фортепиано Святослава Стравинского. М.: Музыка, 1979. 100 с.
6. Stravinsky I. *Perséphone. Mélodrame en trios tableaux d'André Gide*. Pour ténor, récitante, chœur mixte et orchestre. Revised 1949 Version. Boosey & Hawkes Music Publishers Limited.
7. Фрэйзер Д. *Золотая ветвь: Исследование магии и религии*. Пер. с англ. 2-е изд. М.: Политиздат, 1983. 703 с.
8. Элиаде М. *Аспекты мифа* / Пер. с франц. Большакова В.М.: Академический Проект; Королев: Парадигма, 2005. 224 с.
9. *Гомеровы гимны* // Сайт ancientrome.ru: «Античная литература» [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/antlitrl/home/hymn/demetra.htm> (дата обращения: 28 февраля 2015 года)
10. *Мифологический словарь* / Глав. редактор Мелетинский Е. М.: Советская энциклопедия, 1991. 736 с.
11. Пави П. *Словарь театра* / Пер. с фр. М.: Прогресс, 1991. 504 с.
12. Стравинский И. *Диалоги* / Пер. с англ. Линник В.Л.: Музыка, 1971. 414 с.
13. Элиаде М. *История веры и религиозных идей: в 3 т. Т. I: от каменного века до Элевсинских мистерий* / Пер. Кулаковой Н., Рокитянского В., Стефанова Ю. М.: Критерион, 2002. 464 с.
14. *История зарубежного театра*. Ч. I: Театр Западной Европы от античности до Просвещения / Под ред. Бояджиева Г., Образцовой А. М.: Просвещение, 1981. 336 с.
15. Юнг К. *Душа и миф: шесть архетипов* / Пер. с англ. Наукманова В.М. – Киев: ЗАО «Совершенство»–«Port-Royal», 1997. 384 с.
16. Геннеп ван А. *Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов*. М.: Восточная литература, 1999. 200 с.
17. *Платон. Элевзинские мистерии* // Сайт grani.roerich.com: «Платон – Мыслитель» [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.roerich.com/plato/biography/mystery.htm> (дата обращения: 28 февраля 2015 года)
18. Денисов А. Вокруг мифа о Персефоне // *Музыкальная Академия*. 2007. № 3. С. 157–162.

References

1. Stravinsky I. *Publitsist i sobesednik*. Red.-sost. Varunts V. [Journalist and interviewee. Ed.-status. Varunts V.] M.: Sovetskiy kompozitor [Moscow: Publishing house «Soviet composer»]. 1988. 504 p.
2. Alfeevskaya G. «Persefona» kak obrazets neoklassicheskogo tvorchestva Stravinskogo [«Persephone» as an example of the neoclassical creativity by Stravinsky]. *Problemy muzykalnoy nauki* [Problems of musical science]. Vyp. 3. M.: Sovetskiy kompozitor [Moscow: Publishing house «Soviet composer»]. 1975. P. 280–302.
3. Krivitskaya Ye. *Muzyka Frantsii: vek dvadtsaty. Estetika, stil, zhanr* [Music France: the twentieth century. Aesthetics, style, genre.]. M.-Spb.: Tsentr GI [Moscow-St. Petersburg: Publishing house «The Center of GI»]. 2012. 336 p.
4. Levitz T. *Modernist Mysteries: Perséphone*. Oxford and New York: Oxford University Press, 2012. 680 p.
5. Stravinsky I. *Persefona: Melodrama v 3-kh chastyakh. Klavir*. Perevod Rozhdestvenskoy N., perelozhenie dlya peniya i fortepiano Stravinskogo S. [Persephone: Melodrama in 3 parts. Clavier. Translation by Rozhdestvenskaya N., arrangement for singing and piano by Stravinsky S.]. M.: Muzyka [Moscow: Publishing house «Music»]. 1979. 100 p.
6. Stravinsky I. *Perséphone. Mélodrame en trios tableaux d'André Gide*. Pour ténor, récitante, choeur mixte et orchestre. Revised 1949 Version. Boosey & Hawkes Music Publishers Limited.
7. Frezer D. *Zolotaya vetv: Issledovanie magii i religii*. Per. s angl. [The Golden Bough: A Study of magic and religion. Translation from English]. M.: Politizdat [Moscow: Publishing house «Politizdat»]. 1983. 703 p.
8. Eliade M. *Aspekty mifa*. Per. s frants. Bolshakova V. [Aspects of the myth. Translation by Bolshakov V.] M.: Akademicheskii Proekt; Korolev: Paradigma [Moscow: Publishing house «Academic Project»; Korolev: Publishing house «Paradigm»]. 2005. 224 p.
9. *Gomerovy gimny* [Homer's hymns]. Sayt ancientrome.ru: «Antichnaya literatura» [Elektronnyy resurs]. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/homer/hymn/demetra.htm> (data obrashcheniya: 28 fevralya 2015 goda [Web-site ancientrome.ru: «Ancient literature» [electronic resource]. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/homer/hymn/demetra.htm> (accessed date: February 28, 2015)])
10. *Mifologicheskii slovar*. Glav. redaktor Meletinskiy Ye. [Mythological dictionary. Editor in chief Meletinsky Ye.]. M.: Sovetskaya entsiklopediya [Moscow: Publishing house «Soviet Encyclopedia»]. 1991. 736 p.
11. Pavi P. *Slovar teatra*. Per. s fr. [Dictionary of the theater. Translation from French]. M.: Progress [Moscow: Publishing house «Progress»]. 1991. 504 p.
12. Stravinsky I. *Dialogi*. Per. s angl. Linnik V. [Dialogues. Translation from English by Linnik V.] L.: Muzyka [Leningrad: Publishing house «Music»]. 1971. 414 p.
13. Eliade M. *Istoriya very i religioznykh idey: v 3 t. T. I: ot kamennogo veka do Elevinskikh misteriy*. Per. Kulakovoy N., Rokityanskogo V., Stefanova Yu. [The history of faith and religious ideas: in 3 vol. Vol. I: from the Stone Age to the Eleusinian Mysteries. Translation by Kulakova N., Rokityanskiy V., Stefanov Yu.] M.: Kriterion [Moscow: Publishing house «Criterion»]. 2002. 464 p.
14. *Istoriya zarubezhnogo teatra*. Ch. I: Teatr Zapadnoy Yevropy ot antichnosti do Prosveshcheniya. Pod red. Boyadzhieva G., Obratsovoy A. [The history of foreign theater. Part I. Theatre of Western Europe from Antiquity to the Enlightenment. Edited by Boyadzhiev G., Obratsova A.]. M.: Prosveshchenie [Moscow: Publishing house «Education»]. 1981. 336 p.
15. Yung K. *Dusha i mif: shest arkhетipov*. Per. s angl. Naukmanova V. [Soul and Myth: Six Archetypes. Translation from English by Naukmanov V.]. M. – Kiev: ZAO «Sovershenstvo»–«Port-Royal» [Moscow – Kiev: Closed Joint Stock Company «Perfection» – «Port-Royal»]. 1997. 384 p.
16. Gennep A., van. *Obryady perekhoda: Sistematischeskoe izuchenie obryadov* [Rites of passage: A systematic study of rites]. M.: Vostochnaya literatura [Moscow: Publishing house «Eastern Literature»]. 1999. 200 p.
17. *Platon. Elevzinskie misterii* [Plato. Eleusinian Mysteries]. Sayt grani.roerich.com: «Platon – Myslitel» [Elektronnyy resurs]. URL: <http://grani.roerich.com/plato/biography/mystery.htm> (data obrashcheniya: 28 fevralya 2015 goda [Web-site grani.roerich.com: «Plato – Thinker» [electronic resource]. URL: <http://grani.roerich.com/plato/biography/mystery.htm> (accessed date: February 28, 2015)])
18. Denisov A. *Vokrug mifa o Persefone* [Around the myth of Persephone]. *Muzykalnaya akademiya* [Academy of Music]. 2007. № 3. P. 157–162.

Примечания

¹ Музыка указанного эпизода вновь появляется в развязке произведения, когда Персефона снова решает спуститься в мир теней (ц.253–255).

² Понятие «архетипический» необходимо для обозначения первичных признаков мистерии, имеющих вневременной и внеисторический характер и воспроизводимых в рассматриваемом опусе.

Информация об авторе

Юлия Александровна Куранова
E-mail: rus.july@rambler.ru
аспирант кафедры истории музыки
Российская Академия музыки имени Гнесиных
121069 г. Москва ул. Поварская д. 30/36

Information about the author

I Julia Aleksandrovna Kuranova
E-mail: rus.july@rambler.ru
Postgraduate Student of Music History Department,
Russian Gnesin's Academy of Music
121069, Moscow, Povarskaya str. 30/36